

країни на міні пивзаводах;

- інноваційної технології і рецептури нових сортів профілактичного та лікувального пива із застосуванням екстрактів із рослинної сировини;
- раціональних способів використання відходів пивоварної промисловості;
- нових біологічних способів очищення стічних вод і створення безвідходних технологій.

ВИСНОВКИ

1. Враховуючи корисні для здоров'я людини властивості пива (присутність біологічно активних речовин, мікро- і макроелементів тощо), вживання

якого в помірних дозах дасть великий соціальний ефект, а також великий економічний ефект (відрахування в бюджет України більше мільярдів гривень на рік) розвивати пивоварну галузь та збільшувати виробництво пива буде раціонально.

2. Напрямок розвитку пивоварної промисловості повинен характеризуватися ресурсо-енергозбереженням, зниженням собівартості пива та підвищенням його якісних показників в напрямку екологічної чистоти, лікувально-профілактичних та оздоровчих властивостей.

Поступила 09.2010

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. <http://uspeh.forum2x2.ru/forum-f24/tema-t175.htm>
2. Янтарний напиток. Книга о вкусном и полезном пиве/ Отв. за выпуск Миронова Р.В. – Николаев: «Возможности Киммерии», 2000. – 120 с.
3. <http://vodka.com.ua/articles/other/915.htm>.
4. http://www.dsnews.com.ua/print_ver.php?r_id=18&article_id=26859.

УДК: 663.25 (477): 338.439.63

КОСЮРА В.Т., инженер технолог-винодел, д-р техн. наук, профессор,

ОСИПОВА Л.А., д-р техн. наук, зав. кафедрой технологии виноделия

Одесская национальная академия пищевых технологий

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВИНОДЕЛИЯ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Дана оценка вину, как пищевкусовому продукту с многофункциональной биологической активностью, призванному вытеснять из потребления крепкие алкогольные напитки, неумеренное употребление которых приводит к алкоголизму. Сделан вывод о необходимости разработки постоянно действующей системной, комплексной программы мер по борьбе с алкоголизмом. Проанализировано состояние культуры потребления вина, как части общечеловеческой культуры. Сформулирована концепция выхода современного виноделия из кризиса путем усиления и повышения эффективности действия закона "О винограде и виноградном вине", создания действительно независимой организации для координации деятельности по обеспечению качества и безопасности винограда и вина; прогнозирования ситуации на винном рынке; независимой оценки принимаемых решений и постановлений органами законодательной и исполнительной власти; разработки критериев оценки эффективности принимаемых законодательных и управленческих решений и согласования интересов прямых и косвенных участников процесса производства винограда и вина.

Ключевые слова: культура потребления вина, алкоголизм, закон "О винограде и виноградном вине", натуральное вино, виноградный спирт, фальсификация, названия вин по месту происхождения.

The estimation is given wine to a product with the multipurpose biological activity, called to force out from consumption the strong alcoholic drinks, which unlimited use leads to alcoholism. The conclusion is drawn on necessity of working out constantly operating system, a complex of the program of measures on struggle against alcoholism. The condition of culture of consumption of wine, as parts of universal culture is analysed. The concept of an exit of modern winemaking from crisis by strengthening and increase of efficiency of action of the law "About grapes and grape wine", creations acting the independent organization for activity coordination on maintenance of quality and safety of grapes and wine is formulated; situation forecasting in the wine market; an independent estimation of accepted decisions and legislative and executive power bodies; Workings out of criteria of an estimation of efficiency of accepted legislative and administrative decisions and the coordination of interests of direct and indirect participants of process of manufacture of grapes and wine.

Keywords: culture of consumption of wine, alcoholism, the law "About grapes and grape wine", on wine, grape spirit, falsification, names of wines in an origin place.

"...Если бы вино было ядом, человеку не нужно было бы четыре тысячелетия, чтобы догадаться об этом" (Доктор Э. Панье).

Существует немало серьезных научных, но более всего научно-популярных статей и других изданий отечественных и зарубежных ученых и специали-

стов о многофункциональной пользе вина для человеческого организма. Но публикуются они, к сожалению, чаще всего в специальных изданиях и потому малоизвестны широкому кругу читателей. В них красной нитью проходит мысль, что вино является вкусовым и пищевым продуктом, содержащим вещества, участвующие в углеводном, азотистом и минеральном обменах в человеческом организме.

Физиология питания уже давно установила, что из питательных веществ лучше всего усваиваются организмом те, которые имеют приятный вкус, а между тем в пищевой технологии и в широкой практике общественного питания этой стороне вопроса отводится недостаточно внимания. Это может быть объяснено только низким уровнем знаний в этой области и это обстоятельство является мощным стимулом для дальнейшей исследовательской работы в направлении более детальной характеристики, как химического состава, так и вкусового и питательного значения всех конечных продуктов переработки винограда.

Слово в этом вопросе принадлежит, без сомнения, не только виноделам, но и не в меньшей мере физиологам, гигиенистам, которым по существу отводится исключительное право постановки широких и научно обоснованных экспериментов над живым организмом.

Неоднозначность толкования природы и глубины биохимических процессов брожения виноградного сула (рождения вина), игнорирование вина, как напитка, принципиально отличающегося от других спиртосодержащих напитков, не могли не привести к возникновению трудно решаемой социально-экономической проблемы и в обществе, и в виноградарстве, и в виноделии.

Фактически вино и крепкие алкогольные напитки наравне стали объектами только коммерческих интересов государства. Государству оказалось более важным, какой процент акцизного сбора следует назначать, чтобы пополнить государ-

ственную казну. Поэтому часто и без объективных на то оснований оно увеличивало ставку сбора. Односторонний подход государства к вину сродни с его самоустранением от проблемы правильного понимания вина, его назначения в жизни человека. А у массовых потребителей необоснованная метаморфоза, произошедшая с пониманием вина, как только алкогольного напитка, в результате сформировался единственный интерес к вину, да и к другим спиртосодержащим напиткам: какая их крепость (лучше, если побольше!) при минимальной цене. «Чтобы с ног сшибало», – так чаще всего говорят такие потребители, поскольку другого о вине, как, кстати, и об иных алкогольных напитках они, к сожалению, почти ничего не знают. Именно таких безграмотных в основной своей массе украинских потребителей мы имели и имеем до сего времени, в отличие от потребителей Франции, Италии, Германии и других винодельческих стран, и надо признать, не по их вине. На всех государственных уровнях, «заботясь» о здоровье человека, «боролись» с пьянством и алкоголизмом. А на самом деле получилось, что боролись с виноградарством и виноделием. Поговорили, может даже подумали, а может, и нет, и на самом высшем уровне ничего лучшего не придумали, как принять меры, имевшие, в основном, односторонний, запретительный характер. Специалисты-виноделы согласились с таким подходом, кто с неподдельной горечью, а кто и с трудно скрываемым удовлетворением. То есть мы имели тот случай, когда люди очень часто, к сожалению, готовы не только принять, но и усилить разные высказанные взгляды и принятые решения «сверху». Выражая, таким образом, свои «верноподданические чувства». И что же получилось? Вопреки здравому смыслу, волюнтаризм и невежество, проявившиеся в связи с изданием известного Указа по борьбе с пьянством и алкоголизмом (1985 г.) и завидное послушание при его исполнении, привели отрасль виноградарства и виноделия к непоправимым последствиям. Непродуманность существа положений Указа, отсутствие у его создателей способности и желания предвидеть отдаленные последствия совершаемых согласно Указу действий, породили ещё больше проблем, не решив основной, ради чего он издавался. Как говорил китайский философ Конфуций: «Когда не ведают далёких дум, не избегнут быстрых огорчений». И огорчения наступили быстро. Следствием Указа стала беспрецедентная по своим масштабам фальсификация винодельческой и другой алкогольной продукции. Не заставило себя долго ждать теневое производство и распространение спиртных напитков неизвестного происхождения, расцвела подделка виноградных вин, появились свидетельства потребления одеколona, политуры, эфира, древесного и денатурированных спиртов и других непивных спиртосодержащих жидкостей, небезопасных для здоровья и жизни человека. Поддельные спиртные напитки фактически снизили материальное благополучие населения Украины и подорвали экономику государства. Однажды начавшись, фальсификация продолжается до сих пор

в невиданных масштабах. Виноделие не в состоянии выдержать соперничество с поддельными малоценными винами, не требующими при производстве особых знаний, труда и материальных затрат, без защиты со стороны соответствующих законов. Принимаемые в дальнейшем государственные меры по борьбе с производством фальсифицированной продукции поражают воображение своей неэффективностью. Его не удаётся обуздать до сих пор. В качестве примера, всего за пять лет, с 1986 по 1991 г., в стране было раскорчевано 324 тыс. га виноградников (согласно статистическим данным по состоянию на 01.01.86 г. было 1186 тыс. га). Постоянное сокращение площадей наиболее ценных сортов винограда способствовало снижению объемов производства всех видов винодельческой продукции. В дальнейшем устойчивая тенденция сокращения площадей виноградных насаждений продолжалась уже в связи с развалом СССР в 1991 г. Это историческое событие предопределило дальнейшее падение производства винодельческой продукции.

Было ли такое развитие событий неожиданным? Конечно, нет! Тот, кто хоть немного был знаком с историей многовекового производства и потребления алкогольных напитков, включая вино, тот хорошо знает, что запрещение их бесперспективно и, что очень важно, даже бессмысленно, о чем свидетельствует, например, опыт введения «сухого» закона в США. Под его «пресс» попали и виноградные сухие вина. Негативные результаты сопровождалась контрабандой, падением производства винограда и вина, потреблением вредных суррогатов, ростом преступности и смертности. В конечном итоге, закон был отменен. Неудачные опыты запрещения потребления вина были и в других странах, в том числе и в России во время I-й мировой войны. Но советским руководителям понадобился собственный, отечественный опыт, чтобы «наломать дров». А что же виноделы-специалисты и учёные? Они не противились, т.к. в действительности всегда были отстранены от принятия судьбоносных решений для виноделия. Делали практически все, что принималось на высоком государственном уровне, исполняли без гласных и ощутимых возражений. А когда ситуация в стране с проблемой пьянства и алкоголизма стала небезопасной, виноделов обвинили в выпуске низкокачественной винопродукции, так называемой, «бормотухи», и в спаивании народа. Но истина-то не в этом. Обвинение несправедливое и виноделам, конечно, надо было об этом во весь голос заявить. Но ведь вовремя не сказали и не возразили. Просто боялись. Оказалось, что для высказывания и достижения истины не достаточно обладать профессионализмом, культурой и этикой, а требуются ещё такие свойства, как независимость мышления и внутренняя свобода. Но их не оказалось. Конечно, конформизм – более удобна позиция. Но как раз она и поставила отрасль и с объёмами производства винограда и вина, и с качеством готовой продукции в тяжелое положение, усугубляющееся из года в год.

Может здесь и неуместно разбираться и останавливаться на огорчительных подробностях, почему и как общая культура человека оказалась оторванной от культуры потребления вина, от воспитания человека в такой культуре и почему отсутствие последней далеко не всегда и не всеми расценивалось и не расценивается сейчас как ущербность первой. А хотелось бы более подробно остановиться на том, как главный «перестройщик» бывшей великой страны с развитой виноградно-винодельческой отраслью, развалившийся сначала отрасль, а потом и страну, вообще отрицал культуру потребления вина, как какую-то химеру.

Широкая возможность производить и продавать спиртосодержащие напитки любого типа и качества, доступность, особенно молодёжи, к напиткам в любом месте и в любое время дня и ночи из-за отсутствия в настоящее время действенного контроля ещё в большей степени усугубили проблему. Сложность объективного контроля обусловлена отсутствием унифицированных средств оценки готового вина для установления его соответствия определенному, конкретному классу качества, отображающему предусмотренные или признанные различия в требованиях. Для установления однозначного соответствия не пригодна и органолептическая оценка. Эти проблемы контроля качества дают возможность для фальсификации, относящейся к установлению (определению), например, типа вина, сроков выдержки и т.д.

В настоящее время в высших сферах государственной власти обсуждаются тревожные сведения о снижении продолжительности жизни, об увеличении смертности населения, в том числе и на почве пьянства и алкоголизма. Очевидно, не заставит себя ждать принятие каких-то мер против такого пагубного явления в нашей жизни. При этом следует осознавать, что борьба с алкоголизмом – это не кавалерийский наскок, а длительная, выражаясь военным языком, всесторонне продуманная осада. Она должна быть системной. Её направление должно быть определено стратегией, на основе которой следует разработать комплексную программу мер, не на какое-то время, а постоянно действующую. Разрабатывая их, руководители государства должны прислушаться к мнению учёных и специалистов виноделия, для чего последним необходимо предоставить возможность активно вмешиваться в процедуру вынесения судьбоносных для виноградарства и виноделия государственных решений.

Нужно коренным образом изменить одностороннее отношение государства к вину как к источнику налоговых поступлений в бюджет, как к объекту акцизных сборов, и законодательно признать его, прежде всего, пищевым и вкусовым продуктом, а не только алкогольным напитком. Ведь официально признанных спиртосодержащих напитков существует немало, но их же не называют алкогольными. Мера конечно запоздалая. Её следовало бы принять намного раньше, но в таком важном деле никогда не бывает поздно.

Мировой опыт говорит о том, что между культурой потребления вина и общей культурой нации имеется прямая зависимость. В связи с этим важно не упустить молодое поколение. Нужна большая работа и общественных организаций, и государства по популя-

ризации вина как полезного для человеческого организма напитка. Должны появиться потребители с новой, сформировавшейся философией культуры потребления вина, низкий уровень которой – следствие того, что, например, отечественные качественные вина пользуются меньшим спросом, чем подобные зарубежные. Если на винном рынке появятся культурные потребители, вряд ли производители захотят продавать свою некачественную продукцию. Но культурных потребителей надо неустанно воспитывать. Проводить учёбу сомелье, энотуроператоров, менеджеров для ресторанов, кафе и специализированных магазинов; организовывать клубы потребителей вина; повсеместно развивать туризм «винная дорога». Необходимо популяризировать вино в правильном его понимании и назначении через искусство, медицину, издавать популярную литературу, широко использовать средства массовой информации: радио, телевидение, журналы, газеты и пр.

Необходимо обратить внимание на недопустимость реализации вина в магазинах совместно с ликёрово-водочными напитками, следует отказаться от использования совершенно некорректного словосочетания «винно-водочные изделия». Реализацию вина следует проводить через сеть специализированных магазинов и аптек в сопровождении с необходимой квалифицированной информацией. Проведение дегустаций вина одновременно с водкой и другими алкогольными напитками на всевозможных государственных и межгосударственных уровнях, должно быть исключено. Такие мероприятия, широко используемые в настоящее время, несомненно, вредят имиджу вина, приравнивая его к алкогольным напиткам. Это будет неправильно.

Конечно, не все общеизвестные и возможные меры комплексного характера здесь учтены, такая задача и не ставилась, но даже они могут стать преградой на пути неотвратимо развивающегося зла, устранить состояние общества, граничащее с потерей национальной идентичности. При этом не следует забывать, что под комплексностью решения проблемы алкоголизма имеется в виду, в том числе, духовное воспитание, воспитание общей культуры человека, частью которой, естественно, должна быть культура потребления вина, основывающаяся на очень важном обстоятельстве – на благополучном социально-экономическом базисе. Конечно, осуществление комплексного подхода невозможно без совместной работы всех институтов государства: власти, средств информации, науки, искусства, образования, культуры и пр. Общая культура в глубоком смысле этого слова формирует личность человека. Она есть качество народа. Культура является гарантом государственности, демократии, социальной и экономической жизнеспособности и стабильности общества. Она способствует развитию социально ориентированной экономики. И это не фантазия, а реальная действительность. Следует помнить, что еще Ф. Достоевский говорил: «Для развития экономики деньги надо вкладывать не в экономику, а в культуру».

Учёные и специалисты-виноделы, медицинские работники никогда не сомневались в том, что причиной алкоголизма является не вино. Так, например, профессор парижского медицинского факультета

Шорен говорил «Вино отнюдь не является самым частым виновником алкоголизма. Гигиенистам нечего сомневаться в том, отводить ли винограду в ряду тех напитков, вредные свойства которых не оставляют сомнений. Гигиена ничего не теряет с умеренным распространением виноградного вина. Привыкая к вину рабочий, нуждающийся в возбудителях, перестаёт обращаться к вредным напиткам. Объективный анализ убеждает, что главная роль, если не единственная, в алкоголизме принадлежит не вину, а другим напиткам. Рекомендую умеренное потребление натуральных вин, мы создаем препятствие для развития алкоголизма». Он же в докладе на Международном конгрессе виноградарства в Париже в 1900 году сказал: «Если присмотреться серьёзно к делу и оставаться совершенно беспристрастным, то нельзя не признать, что зло алкоголизма должно быть отнесено никак не на виноградные вина, а на другие спиртные напитки».

Развитие алкоголизма Франции шло с исчезновением виноградников (причина – филлоксеры). Чтобы воспрепятствовать ужасному процессу развития алкоголизма, ликвидировать его, следует советовать умеренное потребление виноградных вин». Все компетентные врачи и учёные отмечают большое значение вина для человеческого организма, настаивая лишь на умеренном потреблении, что вполне естественно: ведь и абсолютные трезвенники не должны забывать, что чай, кофе и т.п. напитки при злоупотреблении могут причинить тяжёлые страдания. Авторитетные указания таких французских ученых, как Пастер, Дюкло, Ру говорят о безвредном употреблении вина и пользе этого гигиенического напитка, не ведущего к алкоголизму, который развивается только при потреблении водочных и других крепких изделий. В частности, по мнению Л. Пастера: «Вино с полным правом может считаться самым здоровым и самым гигиеничным напитком». Профессор профессиональной высшей школы в Кадельяке Брус свою статью заканчивает словами: «Пейте хорошее виноградное вино, не забывайте, что виноградная лоза всегда считалась даром с небес, и первые потребители вина полагали, что нашли напиток, могущий дать бессмертие..., но следуйте совету: «Умейте кончать, когда начинается излишество...». Значит, речь идет только о разумном употреблении вина, о мере. Врач и философ XVII в. Парацельс говорил, что лишь мера определяет быть веществу вредным или полезным. Об этом говорил и А.С.Пушкин: «Юноша скромно пирует и шумную вакхову влагу с трезвой струею воды с мудрой беседой мешай».

А что значит «разумно употребить» вино, выпить вино «в меру», «скромно пировать». Это, по мнению многих учёных и специалистов, значит выпить его столько, чтобы почувствовать прилив новых сил, новой энергии, ощутить ясность мышления, остроту и тонкость восприятия окружающего мира. Тем не менее, существуют и рекомендуемые количественные «меры». Одна из них: в течение дня максимальное потребление виноградного вина с объёмной долей этилового спирта 10 % может быть определено для здорового мужчины в 400-600 см³. Разумеется, количество потребляемого вина зависит от состояния

организма, возраста, привычки, веса, пола и др. факторов. В связи с этим, указать эту меру, как единый эталон невозможно. Платон в своём произведении «Банкет» воспевал вино, которое, «так искусно стимулирует внутренние силы, возвышает достоинства». Одно из достоинств древних греков – точное знание границ, которые не должны переступать люди, пьющие вино, превышение этих границ считалось низостью, на которую способны только варвары.

Нужно относиться к вину и к труду людей, его изготавливающих, с глубоким уважением.

Отмечая, далеко не все, многофункциональные положительные свойства вина, можно с уверенностью утверждать, что вино, вытесняя токсичные спиртные напитки (водку, ликёры и пр.) представляет собой одно из эффективнейших средств в борьбе с алкоголизмом. Некоторые учёные и специалисты считают, что даже неумеренное потребление вина не влечёт за собой таких пагубных последствий, как алкоголизм. Да, действительно, вино может стать мощным средством борьбы с алкоголизмом. Но пока, к сожалению, оно таким не является. Причин много. Одна из них, на наш взгляд, может, и не главная, но очень важная, заключается в определении вина. До тех пор, пока мы будем продолжать принижать роль вина в нашей жизни, «обеднять» некорректным названием состав и свойства вина, эта, так называемая, борьба с алкоголизмом на основе потребления натуральных вин будет не более чем декларацией. Это будет самообман, выдача желаемого за действительное.

В рамках рассматриваемой темы нельзя обойти вниманием и не остановиться подробнее на терминах «натуральное вино» и его антипод – «фальсифицированное вино». Чтобы разделить эти понятия, надо обратиться к истории. Но прежде следует напомнить, как понятия «натуральный» и «фальсификация» трактуются в официальных справочниках. «Натуральный» (лат. Naturalis) – естественный, природный, самородный, не искусственный». «Фальсификация» (лат. Falsificare – подделывать) – изменение в сторону ухудшения состава предметов с корыстной целью сбыта при сохранении внешнего вида, главным образом, продуктов питания.

А что же такое «натуральное вино»? По мнению некоторых известных виноделов прошлого, с которыми согласны и многие современные виноделы, – это вино без каких-либо добавок. Но нужно отметить, что такое определение натурального вина было дано во времена, когда внешнее воздействие на вино, нарушающее природный баланс, было минимальным.

Проблема натуральности вина и ряд других проблем виноделия были главными в повестке дня съезда виноградарей и виноделов Таврической губернии, состоявшегося 15-18 ноября 1901 г. В работе этого кворума приняло участие около 60 ведущих специалистов и учёных виноделов, среди которых – патриархи виноделия: Л.С. Голицын, С.Ф. Охременко, М.А. Ховренко, В.Е. Таиров и др. На нём после многодневного обсуждения было предложено такое определение натурального вина: «Под именем натурального вина может обращаться в торговле только продукт спиртового брожения виноградного сока».

Вслед за этим съезд дал более полное толкование этого определения. (п. 5 решения съезда в редакции оригинала): «5. Не нарушает натуральности вина и допускается прибавка к вину всех составных частей, полученных из винограда и вина, как то: ректифицированного виноградного спирта, в пределах норм, имеющих быть особо установленными, виноградного сока сгущенного и не сгущенного, вяленого винограда местного происхождения, причём спиртование допускается только на месте производства...».

Результаты многолетней работы ведущих специалистов и виноделов выразились в представленном на рассмотрение законодательных учреждений России проекта закона о виноградном вине, который был утвержден царским указом 24.04.1914 г. В «Правилах о выделке, хранении, и продаже виноградного вина», как приложении к закону, сказано: «Под названием «виноградное вино» допускаются в продажу напитки, полученные спиртовым брожением сока свежего, либо завяленного на кустах или иными способами винограда, но не из изюма, с мезгой или без неё, без всяких других примесей...».

Основные понятия закона свидетельствовали о том, что виноградное вино является продуктом технической переработки виноградного суслу, причём по необходимости в него вводятся некоторые небольшие количества посторонних, не свойственных ему веществ, без которых невозможна выделка вина, а иногда приходится прибегать к улучшению суслу способами, установленными наукой и практикой рационального виноделия, из которых главнейшее: прибавление сахара; сгущение суслу; спиртование вина; вымощаживание вина; смешение вин разного качества.

Для производства десертных, ликёрных и крепких вин закон допускал добавление виноградного ректифицированного или коньячного спирта. Норма, до которой разрешалось доводить крепость, устанавливалась для ликёрных и десертных вин – 16 %, а для крепких вин – 20 %.

Особо Законом оговаривалось производство некоторых вин специального наименования – игристых, церковных и лекарственных. Запрещалось производство искусственных виноградных вин, а также обманные приёмы смешения отечественных вин с привозными и продажа их под видом иностранных, получение и реализация петио и пикетов.

В пояснительной записке к закону «О виноградном вине» (26.04.1914 г.) обращалось внимание на то, что отныне увеличение крепости виноградных вин разрешается лишь тогда, когда для этой цели употребляется этиловый спирт, полученный из виноградного вина или выжимок винограда, или же сгущенного виноградного суслу. Такое требование закона основано на том, что только этиловый спирт, полученный из вина или выжимок, и составляет тот продукт, который по природе не чужд вину. Только такой этиловый спирт легко соединяется с вином и даёт гармоничный продукт, легко усваиваемый и не вызывающий нежелательных явлений в организме, что нередко бывает при употреблении этиловых спиртов, полученных их других продуктов, не имеющих ничего общего с виноградом.

Закон разрешал употребление этилового спирта,

полученного или из вина, или из отходов виноделия (выжимок или дрожжей). Чтобы понять, насколько важно это ограничение, необходимо знать, что малое количество этилового спирта, получаемого из вина или отходов виноделия, а так же высокая его стоимость сами по себе будут большим препятствием в деле увеличения крепости вина. Это давало бы возможность в значительной степени сократить количество крепких вин, приготовленных с добавкой этилового спирта.

Однако царскому закону «О виноградном вине» не суждено было быть внедрённым в связи с начавшейся I-й мировой войной и последовавшими затем известными октябрьскими событиями 1917 года.

Вновь к вопросу о законе вернулись в 1926 г. на втором Всесоюзном совещании по виноградарству и виноделию. Однако предложение о необходимости издания закона, выдвинутое совещанием, по разным причинам не было реализовано. В стране издавались часто меняющиеся «Правила выделки, хранения и выпуска в продажу виноградных плодовых и изюмных вин». Этими правилами, как и царским законом, разрешалось применять только этиловый спирт виноградного происхождения.

Однако в дальнейшем все дебаты вокруг того, каким этиловым спиртом спиртовать, ушли в область предания. С введением в 1940 г. новых правил, был разрешён к применению этиловый спирт, независимо от его происхождения. Так официально внедрился способ спиртования, который с самого начала считался искусственным, одним из способов фальсификации. А учитывая то, что хлебный спирт дешевле, он занял преимущественное положение в производстве крепленых вин и как-то незаметно все свыклись с мыслью, что это в порядке вещей и из поколения в поколение виноделов слово «натуральное» применительно к вину забывалось и, в конце концов, его перестали вообще употреблять, вплоть до 1993 г. В этом году был издан ГОСТ 7208-93, восстановивший понятие «натуральное вино».

Казалось бы, виноделие отошло от основного правила: при введении новой технологии важно прежде всего убедиться, что она не является попыткой фальсификации продукта. Спустя более ста лет применения способа спиртования, технический прогресс обусловил новые возможности воздействия человека на способы производства вина. И, очевидно, прав известный учёный Ж. Рибейро-Гайон с соратниками, полагая, что нельзя беспричинно отказываться от всяких нововведений и модификаций: прогресс нельзя остановить, новое заставит признать себя. И в то же время необоснованное применение нового может привести к упадку традиционного производства. Это в полной мере относится и к широко применяемому в настоящее время приему спиртования вина этиловым спиртом, получаемым из пищевых продуктов или спиртом не виноградного происхождения.

Так исторически сложилось, что технология спиртования виноградным спиртом практически была забыта, а технология спиртования с использованием этилового спирта не виноградного происхождения совершенствовалась и заняла доминирующее положение.

Именно с использованием этого спирта получены знаменитые крепкие и десертные вина Крыма, Украины, Молдовы, Армении, России, Узбекистана, Азербайджана и было бы не разумным ставить под сомнение их право на существование.

А что же за рубежом? Во Франции натуральное сладкое вино является продуктом, получающимся исключительно в результате брожения свежей мезги или свежего виноградного сока, с добавлением 5-10 % очищенного виноградного спирта.

Десертные вина выпускаются также в Италии, Греции, Испании, Венгрии под общим названием «сладкие натуральные вина». Их производство ограничено строго определенными местными сортами винограда и участками виноградников контролируемых наименований по происхождению. Для повышения крепости вина разрешается использовать только виноградный спирт в количестве не более 5-10 %.

В классической технологии португальских вин Порто используют виноградную водку (продукт дистилляции вина) с добавлением объемной доли спирта до 18-19 %.

Применение спирта не виноградного происхождения в производстве этих вин не допускается.

Исходя из основ научной энологии и рациональной техники виноделия, имевшей место в конце XIX и начале XX в., может, следует вернуться к тому изначальному понятию «натурального виноградного вина», которое было сформулировано специалистами и учеными ещё в дореволюционный период до принятия Закона. Но тогда надо было бы в это понятие заложить не природное состояние продукта (его полная неизменность), а источник его происхождения, то есть: из винограда(!), и отнести к натуральным вина, крепленные виноградным этиловым спиртом. А вина, приготовленные с использованием разрешенных веществ не виноградного происхождения, в том числе и не виноградного спирта этилового, следовало бы отнести к специальным.

Но есть и иная точка зрения, Если под натуральностью понимать природное состояние продуктов с ненарушенным балансом, то практически все продукты переработки винограда нельзя будет отнести к натуральным. Она основано на том, что в последующем в связи с введением новой техники и технологии процессов в виноделии, которые не нарушали бы природный баланс, практически, не осталось. Подавляющее их большинство, к сожалению, изменяет естественную природу вина, в том числе и столового (оклейка, обработка теплом и холодом, фильтрация, контакт с древесиной дуба и т.д.) И тогда вроде было бы логично вообще отказаться от термина «натуральное вино». Или, возможно, чтобы не продолжать бесконечный спор и дальше, его называть просто «виноградное вино», как это было позже принято в царские времена и в советский период. В то же время, применяя различные технологические приемы на протяжении всего жизненного цикла вина, надо стремиться к минимизации их возможного неблагоприятного воздействия на состав и свойства вина, максимально сохраняя его природную сущность. Перечень веществ, материалов и средств следует законодательно закрепить и запретить вещества, материалы и средства вредные для человеческого организма, что, кстати, и делается. Если они даже и не вредные, но применяются с корыстной целью, квалифицировать это как фальсификация вина.

Согласно же Закону Украины «О винограде и виноградном вине» «натуральное вино» – это только столовое

вино без посторонних добавок любого происхождения, за исключением, веществ, разрешенных для осветления и стабилизации вина. Однако исходя из современного состояния виноделия – это нонсенс. Но закон есть закон.

И, возвращаясь к понятию культура, необходимо осветить проблему незаконного использования нами чужеродных наименований вин. Согласно европейскому законодательству в случае присвоения вину наименования определенного региона возделывания винограда его нельзя использовать для обозначения вина из другого региона. Более того, недопустимо также использование таких слов как «род», «вид», «тип», «стиль», «имитация», «марка» или сходного обозначения однотипного вина в сочетании с наименованием вина. Они не должны вызывать впечатление, что свойства вина с таким обозначением аналогичны свойствам вина с зарегистрированным наименованием места происхождения. Это подделка, которая всегда считалась и сейчас в Европе считается наиболее вредной фальсификацией вина. Мы же до сего времени официально не можем расстаться с использованием в названии вина таких словосочетаний как: «тип мадеры», «тип портвейна» и т.д., тем самым не только нарушаем законы Европы, куда так стремится Украина, но и проявляем неуважение к зарубежным коллегам-виноделам и принижаем наши возможности изготавливать свои типы вин с отечественными географическими названиями. Одновременно, наряду с созданием новых типов вин, следует разбираться с многообразием разноименных вин одного и того же качества, так широко заполнивших внутренний рынок вина, и не всегда отвечающих нормативным требованиям. Виноделы со стажем должны помнить, что проведенная в советское время унификация и сокращение ассортимента таких вин имели положительный эффект. Потребители были защищены от введения его в заблуждение, а вино – от фактической подделки. Это необходимо сделать и сейчас. Мы что, не в состоянии найти и присвоить хорошие на восприятие слуха отечественные наименования вин по месту их происхождения? Конечно, можем, но упорно не хотим отказаться от заимствования чужих названий, ссылаясь на то, что от замены зарубежных названий вин на отечественные будут экономические потери. На первых порах, очевидно, какие-то финансовые потери будут, но, в основном, не по причине уменьшения спроса. Да, действительно, необходимо некоторое время на преодоление естественного в таких случаях психологического барьера и экономических потерь. Однако они быстро преодолеваемы. Но неужели это не стоит ради сохранения самоуважения и поддержки престижа отечественного виноделия? В своё время был проведен опрос различных категорий и сословий граждан Украины, согласно которому потребители при выборе напитка, в большей степени, ориентируются не на названия вина, а на фирму изготовителя. Мы гордимся Л. С. Голицыным, великим патриотом отечественного виноделия, и при случае проявляем знания его постулата: «Виноделие – наука местности, а вино – продукт местности». Но не более. А вот чтобы реализовать этот постулат – чего-то не хватает. Кстати, вот мнение Л.С. Голицина, почему появились чужие наименования отечественных вин: «Убеждение, что на известной местности при посадке известного сорта винограда можно получить то вино, откуда происходит лоза, и было причиной, что вино стали называть не по имени местности, в которую лоза ввезена и в которой выращена, но по названию местности, откуда она была вывезена. Вот и появились на Южном берегу Крыма и Опорто, и Токай, и Лафит, и Иоганисбергер, и Ма-

дера...». Боремся, даём объяснения и обоснования причин сохранения чужих наименований, но они в большей степени являются надуманными, не выдерживающими никакой критики. Виноделы Европы их не воспринимают. Для разрешения ситуации относительно возможности дальнейшего использования заимствованных названий вин и снижения напряжения в отношениях с европейскими производителями, исполнительным органом Украины, ответственным за виноградарство и виноделие, давно надо было вести переговоры с соответствующими органами европейских стран или/и с Европейским Союзом (ЕС). Как это делали и делают другие винодельческие страны мира (Чили, США и др.). В качестве примера можно привести опыт виноделов Испании. Первое время замена термина «шампанское» на термин «Кава» дала экономический сбой, но ненадолго и не намного. Но сейчас, по заверению самих испанских специалистов, «испанская Кава» в Испании котируется выше французского «Шампанского». По такому пути пошли виноделы Германии, Италии и др. А вот наш бывший отечественный опыт. В СССР осуществлялся, а в настоящее время в странах СНГ продолжается выпуск значительного количества уникальных качественных вин, имеющих географическое название и получивших мировое признание. В Крыму – это Мускат белый Красного камня, игристое "Новый свет"; в Молдавии – "Негру де Пуркаръ", "Романешты" и др.; в Грузии – "Цинандали", "Напареули" и др.; в Азербайджане – "Шемаха", "Кюрдмир" и др.; в Узбекистане – "Узбекистон" и др.; в РФ – "Рислинг Абрау", "Каберне Абрау", "Рислинг Мысхако", "Каберене Мысхако" и др.

Кроме правильного использования терминологии, как ещё можно было бы повысить престиж виноградного вина и защитить его, прежде всего как пищевкусовой продукт. Предлагаем для этого использовать возможности стандартов. В связи с этим надо сказать, что современная система стандартизации, в частности, это относится к Украине и России, как её ни пытаются усовершенствовать, она по-прежнему продолжает быть в большой степени наследием прежнего государственного устройства. Стандарты содержат обязательные и рекомендуемые требования, как это предусмотрено «Правилами разграничения в государственных стандартах обязательных и рекомендуемых требований к качеству продукции, процессам и услугам». «Правила...» были приняты ещё в советский период и фактически действуют до сих пор. Согласно им к обязательным относят требования стандартов к продукции, процессам и услугам, обеспечивающие безопасность для жизни и здоровья человека, охрану окружающей среды, взаимозаменяемость и совместимость продукции. К обязательным относят и требования к маркировке продукции, методам испытаний и контроля за соблюдением обязательных требований к продукции. К рекомендуемым относят требования стандартов, характеризующие потребительские свойства продукции, не относящиеся к обязательным.

Однако в связи с внедрением новой системы технического регулирования было бы правильным вовсе отказаться от идеологии действующих стандартов на вино, которые содержат и обязательные, и рекомендуемые требования. Следовало бы исключить из них обязательные рекомендации? и дополнительно ввести рекомендуемые требования, например, по содержанию белков, жиров, углеводов, органических кислот, минеральных и фенольных веществ, витаминов, ферментов и энергетической ценности с указанием вклада каждого показателя качества в удовлетворение суточной фи-

зиологической потребности человека. И таким образом придать стандартам добровольный статус. Установлением рекомендуемых требований к качеству вина будет содействовать развитию технологии. В стандарты должны включаться только те требования, которые могут быть объективно проверены. В них также должна содержаться обширная, соответствующая для конкретного типа и марки вина, словесная характеристика. Это будет отвечать современному этапу развития, который характерен расширением набора свойств продукта, определяющих его способность удовлетворять те или иные потребности человека. Расширение номенклатуры показателей качества вина – свидетельство происходящего углубления наших знаний о нём, что очень важно.

Включение в стандарты на вино указанных требований предоставит более полную информацию о высококалорийных потребительских свойствах вина, об унифицированных пищевкусовых конкурентоспособных показателях качества, об уровне последних, превышающих общепринятые, о соответствии требований здравоохранения, санитарии, гигиены и о современных методах их анализа (измерения, испытания). Они также приоткроют, имеющуюся в настоящее время, завесу недоступности для рядовых потребителей данных о диетических, лечебных, антиоксидантных, антисептических и бактерицидных свойствах вина, способного, помимо всего, вызывать положительные эмоции. Расширится возможность использования различных свойств вина с целью более полного удовлетворения потребностей человека. Потребители при наличии такого набора показателей качества вина вправе требовать от изготовителей удовлетворения своих потребностей, а изготовители, зная, что потребитель может потребовать, заранее будет готовиться к выполнению этих требований. Подобные сведения при заключении контрактов и определении конкурентных преимуществ позволяют не только производителям и торговым организациям, но и, что очень важно(!), рядовым потребителям объективно сравнивать, оценивать и выбирать вино. Так, в полной мере может быть реализовано социально-экономическое значение вина. Это, безусловно, повысит эффективность стандартизации в виноделии. Так, или примерно так должны выглядеть стандарты на вино с добровольным статусом. Такие стандарты будут доступны всем, в отличие от ныне действующих, которые нередко трудны для однозначного восприятия и понимания даже для специалистов. Да, такое предложение может быть непривычным и даже неприемлемым. Но нужно знать, что когда-то, это придётся делать, и чем раньше, тем лучше. Ну, это в том случае, если знать или помнить, что самым главным действующим началом рыночных отношений является ориентация на потребителей. Потребители должны знать о вине всё. А обязательные требования должны излагаться в технических регламентах. Технический регламент, помимо других, должен устанавливать обязательные для применения и исполнения требования, ограничивающие или не допускающие содержание токсичных элементов разной природы. Кроме этого, для оценки вина по полному набору показателей качества в технический регламент должны быть включены идентификационные показатели. Они должны отражать определённое географическое место происхождения вина и его технологию. Наличие их в техническом регламенте исключит возможность фальсификации вина и повысит его безопасность для потребителей. Однако надо, к сожалению, отметить, что научно-исследовательские работы по выявлению и установлению идентификационных показателей для вин различных типов

и марок по-настоящему ещё и не начинались.

Как ранее отмечалось, к обязательным требованиям к продукции относят её взаимозаменяемость и совместимость. А поскольку часто возникает вопрос, что такое «взаимозаменяемость продукции» и «совместимость продукции», считаем нужным дать их формулировку в трактовке руководства ИСО/МЭК-2.

Взаимозаменяемость – пригодность одного изделия, процесса или услуги для использования вместо другого изделия, процесса, услуги с целью выполнения одних и тех же требований. Совместимость – пригодность продукции, процессов или услуг к совместному, но не вызывающему нежелательных взаимодействий использованию при заданных условиях для выполнения установленных требований.

В качестве частного примера понятие взаимозаменяемости в сфере виноделия с некоторой степенью вероятности можно применить к наименованию вин. Здесь надо отметить, что взаимозаменяемость бывает функциональной и размерной (геометрической). Функциональный аспект взаимозаменяемости называется «функциональной взаимозаменяемостью», а размерный – «размерной взаимозаменяемостью». Так вот, к обязательным конкретным нормам функциональной взаимозаменяемости должны относиться такие требования, как например, требования к типу, марке, физико-химическому составу и органолептическим свойствам и маркировке вина с географическим указанием. Это означает необходимость использования технологии вина и его реализации по родовым технологиям и названиям, обусловленным местом происхождения. Вино должно отвечать одним и тем же требованиям качества, где бы оно ни производилось и реализовывалось. К сожалению, эти требования в странах СНГ почти везде игнорируются, может быть только за исключением Молдовы. А выполнять их надо, так как общеизвестно, что в винодельческих странах ЕС происхождение вина исторически определяется по географическому признаку. В связи с этим европейские производители справедливо настаивают и требуют на законном основании, чтобы страны мира, до сего времени привычно использовавшие заимствованные наименования таких вин, отказались от порочной практики. Согласно требованиям ЕС производители португальского «портвейна», испанского «хереса», французского «шампанского» и т.д. имеют эксклюзивное право выпуска вин под этими наименованиями. Эти требования должны распространяться на все страны мира.

В качестве частного примера понятия совместимости в сфере виноделия можно соотнести и к широко применяемому процессу купажирования вин. При установлении состава обязательных требований совместимости необходимо использовать системный подход, предусматривающий учёт взаимного влияния и взаимосвязи компонентов купажа. К обязательным требованиям к компонентам купажа – вино-материалам, основным и вспомогательным материалам, оклеивающим веществам и т.д. должны относиться требования, без выполнения которых не могут быть обеспечены не только потребительские свойства готовой продукции, но и её безопасность. Прежде всего, эта касается ароматизированных вин. В связи с этим следует напомнить, что в странах СНГ, как прежде и в СССР, в производстве ароматизированных вин и других винных напитков разрешены к применению различные травы. А по данным лаборатории Государственный научный центр психиатрии и наркологии («Известия» № 420/1697 от 30.09.1996 г.) в большинстве этих трав и других растениях обнаружены сильнодействующие и

токсичные вещества. Но в странах СНГ их токсичность, особенно в сочетании с этиловым спиртом, оказывается, никто не изучал. Исследованиями этой лаборатории установлено, что существующий контроль напитков с травами и этиловым спиртом не обеспечивает безопасность таких напитков даже при их употреблении в малых дозах. И в заключении лабораторией делается вывод, что тотальному токсикологическому контролю должна быть подвергнута вся рецептура продукции, содержащей этиловый спирт. А стандарты должны гарантировать её безопасность и качество – иначе, зачем они нужны.

Как видно, данные лаборатории ГНЦ психиатрии и наркологии (г. Москва) давние, но за прошедшее время в этой области знаний, к сожалению, ничего не изменилось. Так что, ориентируясь на заключение этой лаборатории по поводу качества нынешнего контроля, можно всегда сомневаться в безопасности ароматизированных вин. Думаю, такой тезис спорный. Но подбор трав и их трансформация под воздействием спирта, безусловно, должны быть подвергнуты токсикологическому контролю более широкому, чем предусмотрено нынешними нормативными документами.

По имеющимся сведениям на территории стран СНГ действуют законы о вине в Молдове, Краснодарском крае и Республике Дагестан Российской Федерации. Однако названные регионы продолжают сталкиваться с непрекращающейся конкуренцией со стороны поддельной винодельческой продукции. Причин этому – очень много. Одна из них – ведомственный характер этих законов. Это относится и к Закону Украины «О винограде и виноградном вине». Их правовое поле – это практически виноградно-винодельческая отрасль. Они устанавливают правовые и прочие основы, как правило, внутриотраслевого регулирования общественных и иных отношений при производстве винограда и продуктов его переработки. Они не носят строго межведомственный характер, который свидетельствовал бы о комплексности и системности в решении любых проблем отрасли. Например, практически законодательно не реализуются отношения прямых производителей винограда и вина с организациями вневедомственного контроля (Госстандарты с их территориальными организациями; органы по оценке соответствия; органы здравоохранения и др.), фискальными и карающими органами (налоговая и таможенная службы, органы по борьбе с хищениями и экономическими преступлениями, прокуратура, суды и т.д.), организациями торговли, транспорта и т.д. Учитывая их традиционное и весьма существенное влияние на результаты деятельности предприятий отрасли, эти организации вполне можно отнести к косвенным производителям винограда и вина. Именно в таком качестве они должны быть включены в сферу деятельности отрасли. Это должно быть зафиксировано и в Законе Украины «О винограде и виноградном вине». Его роль в обеспечении качества продукции и в защите потребителей от фальсификатов должна быть конкретной и понятной. Пока это не так, что в значительной степени снижает целевую значимость закона. Из мировой практики известно, что пока взаимоотношения между участниками любого процесса или сферы деятельности регулируются отражающими ведомственные интересы положениями, уставами, правилами и им подобными подзаконными актами, результаты будут заведомо неэффективными. А именно так в настоящее время складываются отношения между участниками в сфере производства винограда и вина. Они противоречат основам науки о качестве – квалитологии и для исправления ненор-

мального положення повинні бути коренним образом змінені. В зв'язі з цим закон повинен відображати систему партнерських відносин прямих і косвенних виробників винограду і вина, направлену на основний результат – забезпечення якості продукції і інших сбалансованих потреб споживачів і інших зацікавлених сторін. Ці партнерські відносини повинні визначатися ринковими мотиваціями, що поєднують інтереси кожного учасника без яких-небудь ознак порушень їх прав. Рівноправне партнерство перед законом!

Крім цього, для посилення і підвищення ефективності механізму дії закону, останній повинен оговорити створення дійсно незалежної організації, надавши їй широкий міжгалузевий характер для координації діяльності по забезпеченню якості і безпеки винограду і вина; прогнозування ситуації на винному ринку; незалежної оцінки приймаємих рішень і постановлень органами законодавчої і виконавчої влади, що стосуються винограду і вина; розробки рекоменда-

цій по вироботці критеріїв оцінки ефективності прийнятих законодавчих і управлінських рішень і соціального інтересу всіх учасників процесу виробництва винограду і вина. Одна з основних завдань цього органу – охороняти галузь від законодавчих помилок.

Таким чином, Закон України «Про винограду і виноградному вині» потребує не в постійних численних змінах, що ускладнюють його читання. Його потрібно переробити і перетворити цей юридичний документ в легкозрозумілий механізм для всіх.

Ітак, ВІНО потребує в захисті як живої, цінної харчової продукції, що володіє дієтичними, лікувальними, антисептичними, бактеріцидними, біоенергетичними властивостями. І наша загальна задача полягає в тому, щоб ці визначаючі властивості вина були збережені і покращені на протязі всього життєвого циклу – від народження до загибелі.

Поступила 09.2010

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Норми і правила ринку вина Європейського союзу (Директиви і постановлення) / Сост. В.И. Иванченко, В.А. Загоруйко, Е.В. Дерновая, В.Т. Косюра, Э.Л. Зинькевич. – Киев: СМП «Аверс», 2003. – 560 с.
2. Загоруйко В.А., Косюра В.Т. О гармонізації українського і європейського ринку вина // Вестник «Кримське якість»: Науч.-техн. сб. – № 1(4) – Ялта, Гурзуф. – 2005. – с. 67-72.
3. Косюра В.Т., Осипова Л.А. Якість за життя. – Київ: «Освіта України». – 2009. – 320 с.

УДК 338.46:005

ВЕРХІВКЕР Я.Г., д-р техн. наук, професор, КРУСІР Г.В., д-р техн. наук, доцент,

ШЕВЧЕНКО Р.І., канд. техн. наук, доцент

Одеська національна академія харчових технологій

ЗАХАРЧУК В.Г., канд. техн. наук, доцент

Одеський державний економічний університет

КОНКУРЕНТОСПРОМОЖНІСТЬ ТОВАРІВ ТА КРИТЕРІЇ ЇЇ ОПТИМІЗАЦІЇ

Проаналізовані три ключові елементи, які розкривають суть терміну конкурентоспроможності. Проаналізована Державна програма підвищення конкурентоспроможності. Наведені умови реалізації комплексного підходу до реформування економіки.

Ключові слова: конкурентоспроможність, управління, стандартизація, сертифікація, послуги.

Three key elements enlightening the gist of the term competitiveness have been analyzed. State program for the increase of competitiveness has been analyzed. Conditions of the complex approach to economy reformation have been presented.

Key words: competitiveness, management, standardization, certification, services.

В Україні проблема конкурентоспроможності й участі в ній вирішені стоїть набагато гостріше, ніж у розвинених країнах. Прискорення процесів інтеграції України у світову економічну систему, зокрема, реалізація завдань вступу до ЄС і СОТ, висувають жорсткі вимоги до конкурентоспроможності національної економіки. Протиріччя сучасного етапу розвитку світової економіки вносять нові корективи у класичні визначення конкурентоспроможності. У світовій практиці прийнято вважати, що конкурентоспроможність – це ступінь, з якою країна при вільних і справедливих умовах ринку спроможна виробляти товари та послуги, які відповідають вимогам світових ринків, підтримуючи їх, збільшуючи реальні доходи та покращуючи умови життя населення. Це визначення конкурентоспроможності містить три ключові елементи, зміст кожного з яких потребує уточнення.

По-перше, відповідність вимогам світових ринків означає спроможність країни до виробництва й розподілу товарів, послуг за цінами, які забезпечують їхню конкурентоспроможність на світових ринках. Ключовими факторами тут є вартість товарів і використання новітніх технологій, що збільшує продуктивність основних факторів виробництва.

По-друге, важливо, якою мірою умови ринку є „вільними та справедливими”. Країна може бути конкурентоспроможною за умов, коли національні компанії отримують великі державні субсидії. Будь-яка країна може стимулювати конкурентоспроможність, здійснюючи політику обмежень і протекціонізму. І навпаки, навіть якщо країна має міцний потенціал конкурентоспроможності, вона може виявитися реально неконкурентоспроможною у випадку, коли національні компанії не отримують субсидій, не захищені політикою протекціонізму та вимушені конкурувати на світових ринках з компаніями інших країн, які субсидуються власним урядом.

По-третє, важливо враховувати реальні доходи населення. Якщо при значному зростанні експорту відбувається зменшення реальних доходів населення, це означає, що громадяни субсидують національну конкурентоспроможність. Політика зниження реальної заробітної плати в країні для зміцнення її позицій на світовому ринку не має нічого спільного з конкурентоспроможністю.

Таким чином, зважаючи на суть категорії, що розглядається, поняття конкурентоспроможності містить декілька аспектів. Конкурентоспроможність національної економіки – це комплекс економічних, науково-технічних, виробничих, організаційних, управлінських та інших факторів, що реалізуються в товарах і послугах, які успішно конкурують на внутрішніх і світових ринках. Рівень конкурентоспроможності залежить також від ефективності системи державного й суспільного устрою країни, політико-правового поля, а також системи регулювання всіх аспектів функціонування суспільства; від спроможності держави забезпечити стійкий та динамічний розвиток національної економіки, відповідно –